

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвин. ЛЮБА, Юрия Борисовича, 1914 г.р., ур.г.Ленинграда, гр-на СССР, русского, отец дворянин, офицера царской армии. Кандидат ВЛКСМ с 1936 г. Быв. студент Ленинградского Авто-Дорожного института -

от "М" апреля 1938 года.

ВОПРОС: Будучи студентом Лен.Авто-Дорожного ин-та Вы скрыли свое социальное происхождение?

ОТВЕТ: да. При поступлении моем в Авто-Дорожный Институт в период учебы в нем я скрыл, что мой отец, ЛЮБА Борис Владимирович, дворянин, офицер царской и белой армий, в 1931 г. был арестован органами НКВД и осужден на 10 лет, как участник контрреволюционной организации так называемых "константиновцев" в Ленинграде. В связи с осуждением моего отца, у меня появилось недовольство политикой, проводимой Советской властью в стране. Я считал, что мой отец, также и другие, Советской властью репрессированы неправильно и усматривал в этом ущемление свободы личности.

ВОПРОС: Из Ваших показаний вытекает, что Ваши убеждения

11

являются антисоветскими. Правильно это?

ОТВЕТ: Да, это верно.

ВОПРОС: Когда у Вас оформились антисоветские взгляды?

ОТВЕТ: Как я уже показал, мои антисоветские убеждения проявились у меня в 1931 г., в связи с арестом и осуждением моего отца, а также под влиянием трудностей роста страны. окончательно на контрреволюционные позиции я встал в 1934 г. Здесь я должен отметить, что свои контрреволюционные взгляды по ряду вопросов политики ВКП/б/ и Советского правительства я излагал в своих стихотворениях, написанных мною в разное время и уничтожаемых мною дважды - в 1931 и 1935 г.г.

ВОПРОС: Что побудило Вас уничтожить Ваши контрреволюционные произведения?

ОТВЕТ: В 1931 г. у себя дома, в г. Красногвардейске, ул. Юного Пролетария д. № 23 кв. 1 я читал свои антисоветские стихи моей матери, ЛЮБА Надежде Николаевне / урожд. РУДНЕВА/, которая потребовала от меня, чтобы я прекратил сочинение антисоветских произведений, после чего я их скрыл.

Затем в 1935 году, проживая в общежитии студентов Авто-Дорожного института, я имел целый ряд произведений контрреволюционного порядка, направленных против политики ВКП/б/ и Советской власти, их руководителей и,

особенно, СТАЛИНА. Затем я решил, что хранение таких произведений в общежитии может повлечь за собой мое разоблачение, поэтому их скрыл.

ВОПРОС: Расскажите содержание Ваших произведений?

ОТВЕТ: В своих стихотворениях я клевеща на советскую действительность писал, —якобы об отсутствии в СССР свободы, осуждал репрессии Советской власти против врагов народа, клеветал на условия жизни населения в СССР и т.п. В дальнейшем в моих произведениях я выражал мое недовольство вообще политикой Советской власти, ВКП/б/, их руководителями и, в особенности, Сталиным.

ВОПРОС: Вы ознакомили кого-нибудь с Вашиими антисоветскими произведениями?

ОТВЕТ: Да, значительную часть своих контрреволюционных произведений я читал моим товарищам БАТИЙ Юрию Юрьевичу, ныне студенту ЛГУ, и ИВАНОВУ Олегу Васильевичу — быв. студенту Лен.Авто-Дорожного института, ныне преподаватель одной из школ в Ленинграде.

ВОПРОС: Когда Вы познакомились с БАТИЙ Юрием и ИВАНОВЫМ Олегом?

ОТВЕТ: С БАТИЙ Юрием я познакомился в 1934 г. через моего товарища ИВАНОВА Олега, проживавшего в г. Красногвардейске по ул. Юного Ленинца д.17 кв.2. От ИВАНОВА

Олега мне было известно, что БАТИЙ приехал с Украины и поселился на квартире ИВАНОВА в г. Красногвардейске. Со слов же ИВАНОВА Олега я узнал, что БАТИЙ Юрий, также как и я, проявляет резкое недовольство Советской властью, что выразил в ряде контрреволюционных стихотворений.

Что же касается Олега ИВАНОВА, то с ним я познакомился еще в 1927 г. в г. Красногвардейске, где мы были соседями. О нем мне известно, что отец его инженер, мать дворянка и когда-то обучалась в одной школе с моей матерью. Затем я совместно с ИВАНОВЫМ Олегом, учился в Красногвардейском Дорожном Строительном техникуме, а затем в Ленинградском Авто-Дорожном Институте.

ВПРОС: Вам известны политические взгляды БАТИЙ?

ВЕТ: Да, из личных бесед с БАТИЙ я увидел, что он контрреволюционно настроен и знал, что среди окружающих он вел антисоветскую пропаганду, неоднократно высказывая фашистские взгляды. Когда я познакомился с БАТИЙ ближе, то он мне рассказал, что в 1935 г. им составлена программа контрреволюционной молодежной организации, которую - , по его мнению, надо противопоставить КИМ"у . С этой программой БАТИЙ ознакомил меня и ИВАНОВА Олега.

ВПРОС: Каково было содержание программы контрреволюционной молодежной организации, с которой ознакомил Вас БАТИЙ?

ОТВЕТ: Программа контрреволюционной молодежной организа-
ции, с которой меня ознакомил БАТИЙ, как я уже
показал, была противопоставлена ВКП/б/ и ВЛКСМ.
Эта программа в основном сводилась к требованию
об "единения всех антисоветских политических тече-
ний среди молодежи в одну антисоветскую молодежную
организацию для более активной борьбы с ВКП/б/,
ВЛКСМ и Советской властью. В этой программе ос-
новной вопрос был о крестьянстве и "забота" о его
материальном улучшении, путем ликвидации колхозов
и предоставления крестьянам так называемого сво-
бодного развития хозяйства. Далее там разбирался
вопрос о демократии, которой, по утверждению БАТИЙ,
якобы, при Советской власти нет и которую нужно
добиться путем борьбы с ВКП/б/ и ВЛКСМ. Повторяю,
содержание этой программы было известно также и
ИВАНОВУ Олегу.

ВОПРОС: Выше вы показали, что у Вас с БАТИЕМ и ИВАНОВЫМ
часто бывали беседы антисоветского характера.
Уточните содержание этих бесед.

ОТВЕТ: БАТИЙ для меня и ИВАНОВА Олега неоднократно читал
свои контрреволюционные произведения, которые, в
основном сводились к дискредитации политики ВКПб.
и Советского правительства, к дискредитации Сталина
и восхвалению Гитлера. Я же, в свою очередь, также

УК

читал ИВАНОВУ и БАТИЮ свои стихи контрреволюционного содержания. В дальнейшем БАТИЙ сообщил мне, что у него имеется программа контрреволюционной молодежной организации и также сказал, что он имеет свою контрреволюционную организацию, деятельность которой направлена к свержению Советской власти.

БАТИЙ, узнав мои антисоветские настроения и убеждая меня в том, что нужно организоваться для совместной борьбы с ВКП/б/, ВЛКСМ и Советской властью предложил мне войти в созданную им контрреволюционную молодежную организацию.

ВОПРОС: Вы дали свое согласие на вступление в контрреволюционную молодежную организацию?

ОТВЕТ: Да, дал. В 1935 г. в г. Красногвардейске по ул. Юного Ленинца д. № 13 кв. 2, в комнате ИВАНОВА Олега, как я уже показал, БАТИЙ сказал мне, что у него есть контрреволюционная организация, которая борется с Советской властью и предложил мне войти в эту организацию. Такое предложение соответствовало моим стремлениям и я дал БАТИЮ свое согласие на вступление в контрреволюционную молодежную организацию и с тех пор являюсь участником этой контрреволюционной организации.

ВОПРОС: Назовите состав контрреволюционной молодежной организации?

ОГВЕТ: Как участники контрреволюционной молодежной организации мне только известны: 1/ ИВАНОВ Олег Васильевич - быв. студент Авто-Дорожного Ин-та, ныне преподаватель.

2/ БАТИЙ Юрий Крьевич - студент ЛГУ и

3/ я.

Одновременно с этим, я должен сказать, что БАТИЙ и ИВАНОВ Олег, по своей антисоветской деятельности были еще связаны с другими лицами, из коих я знаю:

1/ ТИМОФЕЕВА Александра Владимировича, проживавшего в г. Красногвардейске, троцкист-зиновьевец, высланный в 1937 году за контрреволюционную троцкистскую деятельность.

2/ КОРАБЛЕВА Аркадия Сергеевича - проживающего в гор. Красногвардейске, ныне электротехник, и

3/ ВАРГАНОВА Николая Александровича - ныне преподаватель в г. Красногвардейске.

Кроме того, со слов БАТИЙ, я знаю, что он по своей контрреволюционной деятельности связан с рядом студентов ЛГУ.

ВОПРОС: Что Вам известно о ТИМОФЕЕВЕ, КОРАБЛЕВЕ и ВАРГАНОВЕ?

ОГВЕТ: ТИМОФЕЕВ Александр троцкист и в 1937 г. был выслан за контрреволюционную троцкистскую деятельность.

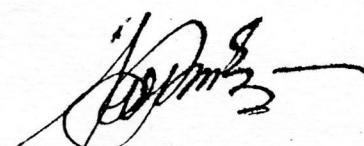
, со слов ИВАНОВА Олега, я знал, что ТИМОФЕЕВ проявлял резкое недовольство политикой советской

власти, ВКП/б/, их руководителями, и особенно, СТАЛИНЫМ. Контрреволюционные собрища, на которых присутствовали ТИМОФЕЕВ, КОРАБЛЕВ, ВАРГАНОВ, ИВАНОВ и БАТИЙ - происходили на квартире у ИВАНОВА. Я на этих контрреволюционных собрищах, происходивших на квартире ИВАНОВА Олега не бывал и поэтому более подробных показаний дать не могу.

ВОПРОС: Какова была контрреволюционная деятельность Вашей контрреволюционной организации и лично Ваша, как участника таковой?

ОТВЕТ: Участники контрреволюционной организации - БАТИЙ Юрий, ИВАНОВ Олег и я, на нелегальных собрищах, происходивших в г. Красногвардейске на квартире у ИВАНОВА Олега, а затем в Ленинграде, с контрреволюционных позиций оценивали положение Украины и вообще населения СССР. БАТИЙ клеветнически утверждал, что украинский народ при Советской власти угнетается, ему не дают свободно развиваться и тут-же БАТИЙ допускал ряд контрреволюционных выпадов против руководства ВКП/б/ и Советской власти, а особенно, Сталина. Я говорил, что якобы, в деревнях, под видом кулаков раскулачивают бедняков, которые не хотят идти в колхозы, что будто крестьян притесняют и Советская власть совершенно с крестьянством не считается. На наших собрищах мы клевеща говорили, что будто в СССР молодежь запугана

Советской властью, ей не дают думать так, как хочется, и что заветы Ленина попираются партией, Советской властью и Сталиным. Мы все были ярыми врагами Сталина.

ВОПРОС: Вы пытаетесь утверждать, что никакой практической работы, кроме антисоветской болтовни, Вы не проводили. Это неверно, мы располагаем данными об активной антисоветской работе, проводившейся Вашей контрреволюционной организацией, настаиваем на полных показаниях.

ОТВЕТ: Конечно наша контрреволюционная работа не ограничивалась антисоветскими разговорами. Основная наша практическая задача заключалась в политическом разложении студенчества и вызове среди них недовольства политикой Советской власти, ВКП/б/ и Комсомола. В осуществление этой задачи я, БАТИЙ и ИВАНОВ среди молодежи распространяли контрреволюционную клевету на Советскую власть и ее руководителей, пытались дискредитировать мероприятия ВКП/б/ и Советского правительства, клеветали на нашу действительность и т.п.

Одновременно с этим я в своих контрреволюционных целях пытался использовать печать Авто-Дорожного Ин-та, в частности - многотиражку "Автодорожник" и

стенгазеты механического факультета и общежития ЛАДИ. Для этого я добился такого положения, что мне поручили редактировать в "Автодорожнике" литературную страничку и помещать в ней свои произведения.

В литкружке института я откровенно высказывал свое контрреволюционное мнение о советских поэтах, находил их бездарными, подхалимами и глупыми. Радовался провалам таких поэтов, как Демьян БЕДНЫЙ, БЕЗЫМЕНСКИЙ и др. Клеветнические выпады Андре ЖИДА против Советского Союза и советской литературы я считал правильными и пытался это доказать среди студентов.

В литкружке института я мог свободно высказываться и строил свои выступления в таком направлении, чтобы заставить литкружковцев задумываться над многими вопросами политики ВКП/б/ и Советской власти.

Ряд антисоветских утверждений я протащил в своих стихах, как например: "Право на грусть", "Памяти Надсона", "Душа" и др. Некоторые из них были помещены в институтской многотиражке "Автодорожник", остальные же я читал в литкружке Института.

ВОПРОС: И это все, что Вы хотите показать о своей и Ваших со-
участников контрреволюционной деятельности?

ОТВЕТ: Нет, это далеко не все. С ИВАНОВЫМ Олегом и БАТИЕМ Ю. я продолжал встречаться до последних дней. Я заметил, что ИВАНОВ в отношении к ВКП/б/ и Советской власти стал более озлобленным. Он с фашистских позиций критиковал многие мероприятия, проводимые

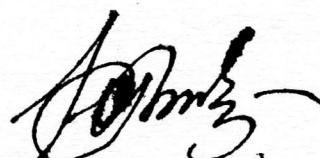

Советской властью в стране, в частности как-то в разговоре, происходившем в институте в 1937 году о Стalinской Конституции, он выразил мнение, что якобы, права граждан, указанные в ней, не осуществляются, что никакой демократии в СССР нет и что многое написано в Конституции для вида.

На одной из встреч ИВАНОВ Олег рассказал мне, что его знакомую - ЖЕЛУДСКУЮ Нину, высылают из Ленинграда, при этом он проявлял резкую озлобленность против Советской власти и считал высылку ЖЕЛУДСКОЙ несправедливой. К этому моменту он был членом ВЛКСМ/ хотел демонстративно отдать свой комсомольский билет и в знак протеста ехать в ссылку вместе с Желудской.

ВОПРОС: Опять таки это не все? Вы скрываете от нас более активные методы борьбы с Советской властью, намеченные Вашей контрреволюционной организацией. Требуем дать показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я должен сказать, что весной 1936 года, в саду у ИВАНОВЫХ, в г. Красногвардейске, по ул. Ленинца д.13 между мной, ИВАНОВЫМ и БАТИЕМ возник разговор о встречах рабочих с КИРОВЫМ. Здесь же мы перешли на беседу о совершении террористического акта террористом НИКОЛАЕВЫМ над КИРОВЫМ. Мы все считали, что террористический акт над КИРОВЫМ был неправильно направленным. БАТИЙ, зная, что я и ИВАНОВ Олег крайне враждебно от-

носимся к СТАЛИНУ - заявил, что он считает террористический акт над Кировым бессмысленным и указал, что НИКОЛАЕВ совершил ошибку, стреляя не в того, в кого нужно.

Продолжая БАТИЙ сказал, что НИКОЛАЕВ должен должен был стрелять не в КИРОВА, а в СТАЛИНА, так как только насильственным устранением СТАЛИНА можно добиться перемены в политике, проводимой ВКП/б/ и Советской властью.

ВОПРОС: Что предпринято Вами, БАТИЕМ и ИВАНОВЫМ в осуществление Ваших террористических установок?

ОТВЕТ: Мероприятий по осуществлению террористических актов над руководителями ВКП/б/ и Советского правительства мы пока никаких не предпринимали.

ВОПРОС: Вы скрываете практическую работу организации по подготовке террористических актов над руководителями ВКП/б/ и Советского правительства. Предлагая Вам говорить все.

ОТВЕТ: Я рассказал следствию все. Больше добавить мне нечего.

Записано с моих слов правиль но, мною прочитано: Батый

ДОПРОСИЛ: Оперуполномоченный Отделения
1У Отдела - Сержант ГБ

/ ЛОБАНОВ./